

Научная статья

УДК 159.9

doi: 10.47475/2409-4102-2023-22-2-52-59

ВЗАИМОСВЯЗЬ СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ И БАЗИСНЫХ УБЕЖДЕНИЙ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Дмитрий Вениаминович Меркурьев

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия, md070397@gmail.com, ORCID: 0000-0003-2279-4385

Аннотация. Представлены результаты эмпирического исследования, цель которого заключалась в выявлении и анализе взаимосвязи субъективного благополучия и базисных убеждений в юношеском возрасте. Исследование опирается на работы таких авторов, как Р. Янофф-Бульман, М. А. Падун, А. В. Котельникова, Л. В. Куликов, Р. М. Шамионов, Г. Л. Пучкова, М. В. Соколова. В качестве диагностического инструментария использовались методики «Шкала базисных убеждений» (модификация М. А. Падун, А. В. Котельниковой) и «Шкала субъективного благополучия» (адаптация М. В. Соколовой). Эмпирическое исследование проводилось в 2022 г. Выборку исследования составили обучающиеся школы г. Челябинска в возрасте 15–17 лет. Анализ результатов исследования проводился в программе IBM SPSS Statistics 23 с использованием коэффициента ранговой корреляции Спирмена, в ходе которого были выявлены взаимосвязи между уровнем субъективного благополучия и образом собственного «Я» ($r = -0,536$), уровнем субъективного благополучия и степенью удаи ($r = -0,518$), уровнем субъективного благополучия и убеждениями о контроле ($r = -0,509$). Полученные результаты позволяют сделать вывод о наличии взаимосвязи между уровнем субъективного благополучия обучающихся юношеского возраста и их убеждениями о ценности и значимости собственного «Я», а также убеждениями о справедливости окружающего мира.

Ключевые слова: субъективное благополучие, психологическое благополучие, базисные убеждения, корреляционный анализ, юношеский возраст

Для цитирования: Меркурьев Д. В. Взаимосвязь субъективного благополучия и базисных убеждений в юношеском возрасте // Вестник Челябинского государственного университета. Образование и здравоохранение. 2023. № 2 (22). С. 52–59. doi: 10.47475/2409-4102-2023-22-2-52-59

Original article

THE CORRELATION BETWEEN SUBJECTIVE WELL-BEING AND BASIC BELIEFS IN ADOLESCENCE

Dmitry V. Merkuryev

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia, md070397@gmail.com, ORCID: 0000-0003-2279-4385

Abstract. This article presents the results of the empirical study, the purpose of which was to identify and analyze the correlation between subjective well-being and basic beliefs in adolescence. The study is based on the studies of such authors as R. Janoff-Bulman, M. A. Padun, A. V. Kotelnikova, L. V. Kulikov, R. M. Shamionov, G. L. Puchkova, M. V. Sokolova. In the quality of the diagnostic methods, the questionnaires “Basic Belief Scale” (modified by M. A. Padun, A. V. Kotelnikova) and “Subjective Well-Being Scale” (adaptation by M. V. Sokolova) were used. An empirical study was conducted in 2022. The study sample included the students from schools in the city of Chelyabinsk aged 15 to 17. The analysis of the results of the study was carried out in the IBM SPSS Statistics 23 program using Spearman’s rank correlation coefficient, according to which the correlation between the level of subjective well-being and the image of one’s own “Self” ($r = -0.536$), the level of subjective well-being and the degree of luck ($r = -0.518$), subjective well-being and control beliefs ($r = -0.509$) was detected. The results obtained allow us to conclude that there is a correlation between the level of subjective well-being of adolescent students and their beliefs on the value and significance of their own “Self”, as well as the beliefs on the justice of the world around them.

Keywords: subjective well-being, psychological well-being, basic beliefs, correlation analysis, adolescence

For citation: Merkur'yev DV. The correlation between subjective well-being and basic beliefs in adolescence. *Bulletin of Chelyabinsk State University. Education and Healthcare*. 2023;(2(22):52-59. doi: 10.47475/2409-4102-2023-22-2-52-59. (In Russ.).

Введение

На сегодняшний день в психологии существует множество научных подходов к проблеме убеждений личности, предлагающих различные точки зрения на природу и функции данного феномена. В большей степени это обусловлено тем, что убеждения являются сложной структурой, не поддающейся непосредственному наблюдению и проявляющейся в поведении, суждениях, мировоззрении человека, выступая (наряду с индивидуально-типологическими особенностями, мотивами ценностями и пр.) в качестве своеобразного условия и регулятора его деятельности. Подробный анализ исследований, посвящённых изучению убеждений, был проведён автором данной статьи ранее [1]. Одной из категорий убеждений личности, представляющей значительный интерес для современной науки и практики, являются базисные убеждения.

Базисные убеждения являются ключевой составляющей теории разрушенных предположений (Shattered Assumption Theory) Р. Янофф-Бульман, в рамках которой описывается переживание человеком психотравмирующих событий и то, как эти события влияют на восприятие себя самого и окружающего мира [2]. Под базисными убеждениями принято понимать имплицитные, глобальные, устойчивые представления индивида о мире и о себе, оказывающие влияние на мышление, эмоциональные состояния и поведение человека [3]. По мнению Янофф-Бульман, людям свойственно истолковывать происходящие с ними события так, чтобы поддерживать стабильность субъективной картины мира, обеспечивающей необходимую опору в постоянно меняющейся реальности [4, с. 98].

Базисные убеждения тесно связаны с другими сторонами психики индивида, что подтверждается многочисленными исследованиями [5; 6; 8; 17]. В рамках данного исследования рассматривается взаимосвязь базисных убеждений и субъективного благополучия личности. И, прежде чем перейти к анализу полученных результатов, рассмотрим более подробно понятие «субъективное благополучие», а также отделим его от родственных категорий.

Одними из наиболее ранних работ, посвящённых изучению субъективного благополучия, являются труды Н. Брэдберна, которым было вве-

дено понятие «психологическое благополучие» (Bradburn, 1969). Под психологическим благополучием автор предлагает понимать субъективное ощущение счастья и общей удовлетворённости жизнью. Разработанная им модель структуры психологического благополучия представляет собой баланс, достигающийся постоянным взаимодействием двух видов аффекта — позитивного и негативного. Разница между данными аффектами является показателем психологического благополучия. Если преобладает позитивный аффект, человек ощущает себя счастливым и удовлетворённым жизнью, то есть имеет высокий уровень психологического благополучия. В противном случае человек ощущает себя несчастным и неудовлетворённым, что говорит о низком уровне психологического благополучия. Как отмечает Н. Брэдберн, позитивный и негативный аффекты не взаимосвязаны. Имея данные об уровне позитивного аффекта, нельзя сделать выводы о том, каков уровень негативного аффекта, поскольку он может быть как выше, так и ниже или же быть равным позитивному аффекту [9, с. 23]. Таким образом, несмотря на то, что Брэдберн в своих работах писал о психологическом благополучии, он одним из первых предложил концепцию субъективного благополучия и предпринял попытку охарактеризовать его структуру.

Важный вклад в изучение субъективного благополучия внёс Э. Динер, которым впервые было предложено данное понятие. Динер предложил трёхкомпонентную структуру субъективного благополучия, которая включает в себя удовлетворённость жизнью, позитивный и негативный аффекты. В более поздних публикациях им также была добавлена удовлетворённость в конкретных сферах жизни. Высокий уровень субъективного благополучия отмечается тогда, когда в целом человек удовлетворён своей жизнью. Низкий уровень отмечается тогда, когда человек испытывает недовольство и чаще проявляет негативные эмоции. Таким образом, говоря о субъективном благополучии, рассматривают главным образом не объективные внешние факторы благополучия индивида, а его переживания и отношение к разным аспектам собственной жизни, имеющие фундаментальное значение для понимания благополучия человека [10, с. 6].

В отечественной психологии также предпринимались попытки охарактеризовать структуру субъективного благополучия. Так, Л. В. Куликов выделяет два основных компонента: когнитивный, включающий различные представления об отдельных сторонах своего бытия, и эмоциональный, отражающий эмоциональный тон отношения к этим сторонам. Он также отмечает, что субъективное благополучие (или неблагополучие) конкретного человека складывается из частных оценок различных сторон жизни человека. Отдельные оценки сливаются в ощущение субъективного благополучия. Благополучие зависит от наличия в жизни индивида конкретных целей, успешности реализации его планов деятельности и поведения, наличия ресурсов и условий для достижения поставленных целей. Неблагополучие же может возникать в ситуации, когда наиболее значимые потребности личности фрустрированы. На благополучие положительно влияют удовлетворяющие межличностные отношения, возможность общаться и получать положительные эмоции от процесса общения и т. д. Негативно сказывается на благополучии социальная изоляция, напряжённость в значимых межличностных связях. Таким образом, по определению Л. В. Куликова, «субъективное благополучие необходимо интерпретировать как обобщённое и относительно устойчивое переживание, имеющее особую значимость для личности. Оно является важной составной частью доминирующего психического состояния» [11].

Р. М. Шамионов, описывая собственную структурно-функциональную модель субъективного благополучия, отмечает, что субъективное благополучие выполняет как минимум четыре функции: регулятивную, функцию управления когнитивными процессами, функцию развития и «поведенческую» функцию. Функция адаптации заключается в «регуляции внутреннего самоотношения, самочувствия, а также взаимоотношения с внешним миром, усиливающих адаптационные возможности человека в социуме, а также в восприятии себя и своей жизни». Функция управления когнитивными процессами реализуется в консолидации и интеграции опыта, в соотношении актуальных и имеющихся в «арсенале» знаний и чувственного опыта. Функция развития описывается как «обеспечивающая творческое движение как в сторону саморазвития, так и в сторону обеспечения внешних условий для удовлетворения высших потребностей и приведения всей системы в равновесие». «Поведенческая» функция

заключается в «выборе стратегий поведения в зависимости от локуса благополучия и направленности личности» [12, с. 133].

Также в отечественной психологии встречаются термины «эмоциональное благополучие» (Александрова, Данилова, Калина, Пахалкова, Одарущенко и др.), «психоэмоциональное благополучие» (Подольский, Карабанова, Идобаева, Хейманс и др.), «эмоционально-психологическое благополучие» (Дмитриева, Долина и др.), используемые в разных контекстах и исследуемые с помощью различного психодиагностического инструментария [12].

В целом к изучению субъективного благополучия существует множество подходов как в отечественной, так и в зарубежной литературе. При этом среди авторов не существует единого мнения относительно того, каким образом соотносятся понятия «психологическое благополучие» и «субъективное благополучие». В рамках нашего исследования мы опираемся на представления Л. В. Куликова, М. В. Соколовой, Р. М. Шамионова, Г. Л. Пучковой, согласно которым психологическое благополучие есть часть субъективного благополучия, которое, в свою очередь, следует трактовать как «понятие, выражающее собственное отношение человека к своей личности, жизни и процессам, имеющим важное значение для личности с точки зрения усвоенных нормативных представлений о внешней и внутренней среде, характеризующееся ощущением удовлетворённости» [13, с. 143].

Материалы и методы исследования

В ходе организации и проведения эмпирического исследования по проблеме взаимосвязи базисных убеждений и субъективного благополучия использовались следующие методы:

- 1) теоретические: анализ психологических исследований по проблеме субъективного благополучия и базисных убеждений;
- 2) эмпирические: опросный метод;
- 3) методы математико-статистической обработки: корреляционный анализ с использованием критерия Спирмена. Обработка эмпирических данных проводилась с использованием программы IBM SPSS Statistics 23.

Методики исследования. Базисные убеждения изучались с использованием опросника «Шкала базисных убеждений» (R. Janoff-Bulman, 1989), модифицированным М. А. Падун, А. В. Котельниковой. Текст опросника содержит 37 утверждений, которые оцениваются по шкале Ликерта от 1

до 6. Базисные убеждения представлены в данном опроснике набором из пяти субшкал:

1. Базисное убеждение о доброжелательности—враждебности окружающего мира отражает убеждения индивида относительно безопасной возможности доверять окружающему миру и представлено субшкалой «Доброжелательность окружающего мира».

2. Базисное убеждение о справедливости окружающего мира характеризует убеждения индивида о принципах распределения удач и несчастий и содержит две категории: «Справедливость» (убеждение в том, что в мире действуют законы справедливости: каждый человек получает то, что заслуживает) и «Контроль» (убеждение в возможности контролировать происходящие в жизни события).

3. Базисное убеждение о ценности и значимости собственного «Я» также характеризуется показателями двух субшкал: «Образ Я» (убеждение индивида в том, что он хороший и достойный человек) и «Удача» (убеждение в собственной удачливости и везении) реальности [4, с. 99].

Субъективное благополучие изучалось при помощи опросника «Шкала субъективного благополучия» (A. Perrudet-Badoux, G. Mendelsohn, J. Chiche, 1988) в адаптации М. В. Соколовой. Текст опросника включает 17 утверждений, которые оцениваются по шкале Ликерта от 1 до 7. В данной методике выделяются следующие субшкалы:

1. Чувствительность и напряжённость (субъективное переживание тяжести выполняемой работы; необходимость взаимодействовать с другими; потребность в уединении).

2. Признаки, сопровождающие основную психиатрическую симптоматику (нарушение сна; субъективно переживаемые чувства беспредметного беспокойства; чрезмерные острота реакций на любое незначительное препятствие и неудачу; нарастающие переживания усиления рассеянности).

3. Изменения в настроении (ухудшение настроения, значительное снижение оптимистического модуса восприятия).

4. Значимость собственного социального окружения (совместное решение проблем, переживания чувства одиночества, отношение с семьёй и друзьями).

5. Самооценка здоровья (общее переживание здоровья, вопрос физической «формы»).

6. Степень удовлетворённости обычной, привычной деятельностью (переживания скуки в де-

ятельности повседневной, настроения по утрам, собственно удовлетворённость деятельностью повседневной) [14, с. 59].

Приведённые выше шесть шкал методики объединяются в одну интегральную шкалу, по которой делается вывод об уровне субъективного благополучия респондента, выражающимся в шкале стенов. Баллы начисляются в обратном порядке: чем выше балл по шкале, тем меньше уровень субъективного благополучия.

Эмпирическое исследование проводилось на базе одной из школ г. Челябинска в 2022 г. В исследовании приняли участие обучающиеся 9–11 классов в возрасте 15–17 лет. Общий объём выборки — 30 человек.

Результаты и обсуждение

Результаты опроса, проведённого по «Шкале базисных убеждений», представлены на рис. 1. В целом можно заметить преобладание респондентов с высокими показателями по субшкалам «Убеждения о контроле», «Удача», «Образ “Я”». Что касается показателей по субшкалам «Справедливость» и «Доброжелательность мира», то они распределились более равномерно.

Обратимся к результатам, полученным по «Шкале субъективного благополучия» (рис. 2). По результатам опроса можно заключить, что большинство респондентов (19 человек) демонстрируют средние показатели (от 4 до 7 стенов). Результаты, склоняющиеся в сторону высоких показателей, демонстрируют 9 респондентов (от 1 до 3 стенов). Уровень субъективного благополучия, определяемый нами как низкий (от 8 до 10 стенов), демонстрируют 2 человека.

Полученные данные были обработаны с использованием коэффициента ранговой корреляции Спирмена при помощи IBM Statistcs 23. Результаты проведённого корреляционного анализа представлены в таблице.

Выводы

Отмечается средняя обратная корреляция между показателями субъективного благополучия и показателями образа собственного «Я», удачи и убеждения о контроле. Отметим ещё раз, что баллы по шкале субъективного благополучия начисляются в обратном порядке: чем выше балл, тем ниже уровень благополучия респондента. Полученные результаты можно интерпретировать следующим образом:

1. Субъективное благополучие и образ собственного «Я». Основываясь на результатах

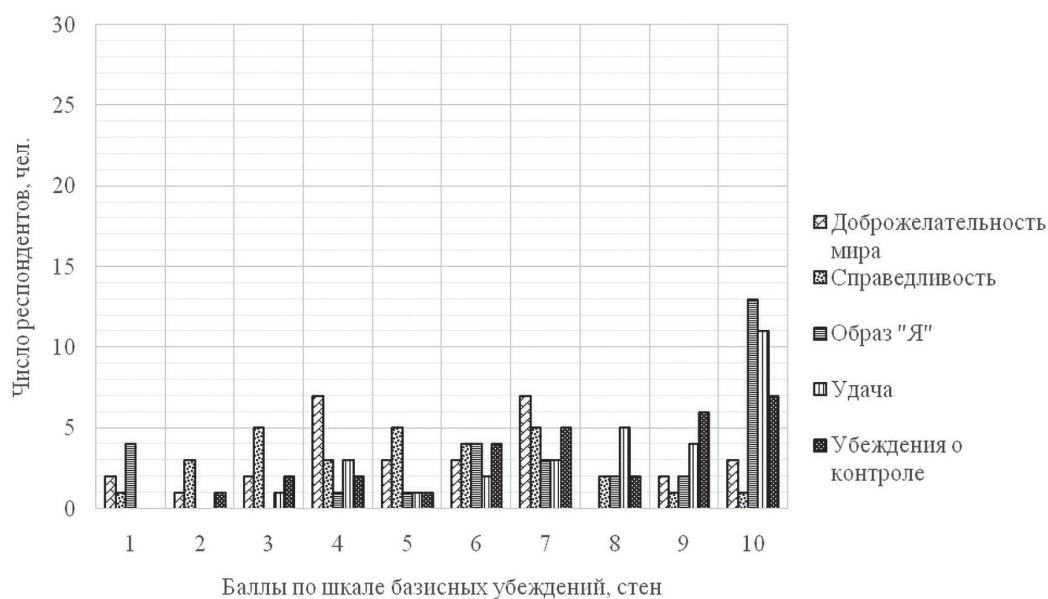

Рис. 1. Результаты опроса, полученные по «Шкале базисных убеждений»

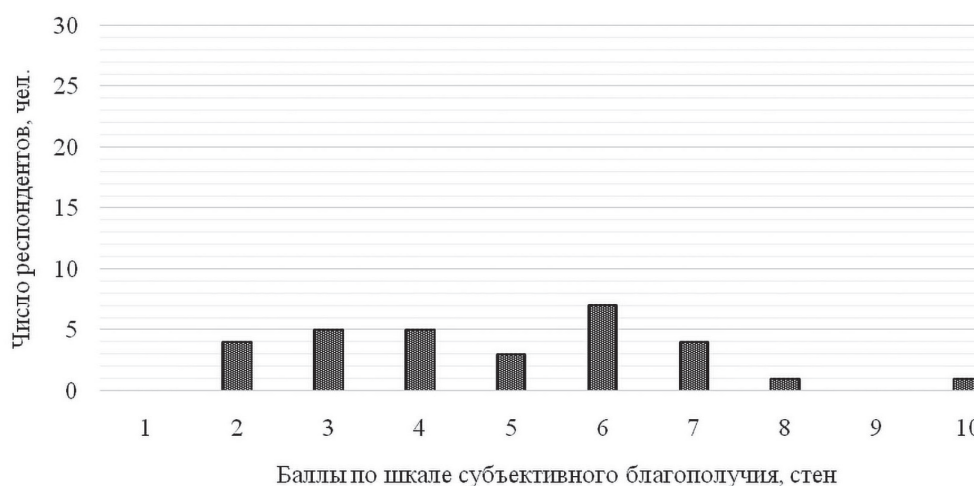

Рис. 2. Результаты опроса по «Шкале субъективного благополучия»

корреляционного анализа, можно заключить, что между представлениями индивида о себе и степенью его благополучия имеется значимая связь. Так, респонденты, достаточно высоко оценивающие себя, уверенные в своих силах и в целом имеющие позитивные представления о своём «Я», обладают более высоким уровнем психологического благополучия. Напротив, респонденты, характеризующиеся отрицательными представлениями о себе, демонстрируют более низкий уровень субъективного благополучия.

2. Субъективное благополучие и степень удачи. Результаты проведённого анализа свидетельствуют о значимой связи между показателями благополучия и представлениями индивида о степени собственной удачливости: респонденты, уверенные в своей удачливости и считающие, что в жиз-

ни им часто везёт, обладают более высоким уровнем субъективного благополучия. В то же время респонденты, убеждённые, что в жизни им везёт довольно редко, обладают низким уровнем субъективного благополучия.

3. Субъективное благополучие и убеждение о контроле. Результаты проведённого анализа показали, что существует значимая связь между субъективным благополучием индивида и убеждённостью в контролируемости мира. Так, респонденты, считающие, что происходящие вокруг них события поддаются контролю и на них можно повлиять, обладают более высоким уровнем субъективного благополучия, чем те, кто считает, что происходящие вокруг события нельзя контролировать.

Результаты корреляционного анализа

Параметр		Субъективное благополучие
Доброжелательность мира	Коэффициент корреляции	-0,359
	Знач. (двухсторонняя)	0,051
	N	30
Справедливость	Коэффициент корреляции	0,210
	Знач. (двухсторонняя)	0,266
	N	30
Образ собственного «Я»	Коэффициент корреляции	-0,536**
	Знач. (двухсторонняя)	0,002
	N	30
Удача	Коэффициент корреляции	-0,518**
	Знач. (двухсторонняя)	0,003
	N	30
Убеждение о контроле	Коэффициент корреляции	-0,509**
	Знач. (двухсторонняя)	0,004
	N	30

** — Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

* — Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

Заключение

Проанализированные нами исследования, посвящённые субъективному благополучию, позволяют сделать вывод о том, что данная категория является весьма сложной для изучения, что подтверждается существованием множества различных трактовок понятия «субъективное благополучие», а также подходов к его изучению. Опираясь на исследования Л. В. Куликова, М. В. Соколовой, Р. М. Шамионова, Г. Л. Пучковой, мы предприняли попытку выявить взаимосвязь между базисными убеждениями лиц юношеского возраста и уровнем их субъективного благополучия. Анализ полученных результатов позволяет заключить, что между базисным убеждением в ценности и значимости собственного «Я» и уровнем субъективного благополучия имеется средняя прямая связь. Это означает, что респонденты, высоко оценивающие себя, а также уверенные в собственной удачливости, обладают более высоким уровнем субъективного благополучия. Аналогичная связь прослеживается между субъективным благополучи-

ем и убеждением в справедливости окружающего мира (в частности, убеждённостью в том, что большинство происходящих в жизни событий можно контролировать). Подобные результаты позволяют говорить о том, что респонденты, уверенные в справедливости окружающего мира и возможности влиять на происходящие в их жизни события, обладают более высоким уровнем субъективного благополучия. Таким образом, между некоторыми базисными убеждениями и уровнем субъективного благополучия действительно имеется корреляция. Тем не менее наличие подобной связи не позволяет нам делать какие-либо выводы о причинно-следственных отношениях благополучия и убеждений. Следует также отметить, что полученные данные не могут распространяться на генеральную совокупность в связи с малым объёмом выборки, однако они могут стать основой для дальнейших исследований в данном направлении, а также быть приняты во внимание специалистами, работающими в области оказания психологической помощи юношам и девушкам.

Список источников

1. Меркурьев Д. В. Феномен базисных убеждений личности: обзор исследований // Вестник Челябинского государственного университета. Образование и здравоохранение. 2022. № 1 (17). С. 71–78. DOI: 10.24411/2409-4102-2022-10111.
2. Janoff-Bulman R. Shattered Assumptions. New York : Free Press, 1992.
3. Падун М. А., Тарабрина Н. В. Когнитивно-личностные аспекты переживания посттравматического стресса // Психологический журнал. 2004. Т. 25, № 5. С. 5–15.

4. Падун М. А., Котельникова А. В. Модификация методики исследования базисных убеждений личности Р. Янофф-Булман // Психологический журнал. 2008. Т. 29, № 4. С. 98–106.
5. Блаженкова Н. П. Взаимосвязь базисных убеждений с ценностями и страхами студентов с различным уровнем психологической безопасности // Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. 2021. № 3. С. 92–102.
6. Секацкая Е. О. Базисные убеждения личности, представления о себе и их взаимосвязь со стратегиями совладания // Проблемы современного образования. 2020. № 6. С. 23–29.
7. Семенова Г. В., Векилова С. А., Терешкина И. Б., Рудыхина О. В. К проблеме взаимосвязи опыта социальной эксклюзии с базисными убеждениями личности: психологический подход // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2020. № 197. С. 63–67. doi: 10.33910/1992-6464-2020-197-63-73.
8. Страх перед коронавирусом заболеванием (COVID-19) и базисные убеждения личности / В. В. Гриценко, А. Д. Резник, В. В. Константинов [и др.] // Клиническая и специальная психология. 2020. Т. 9, № 2. С. 99–118. DOI: 10.17759/cpse.2020090205.
9. Попова Л. В. Субъективное благополучие как объект психологического исследования // Живая психология. 2021. № 2 (30). С. 21–29.
10. Бенко Е. В. Обзор зарубежных публикаций, посвящённых исследованию благополучия // Психология. Психофизиология. 2015. № 2. С. 5–13.
11. Куликов Л. В. Детерминанты удовлетворённости жизнью // Общество и политика. СПб. : Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2000. С. 476–510.
12. Карапетян Л. В. Исследование благополучия в отечественной психологии // Вестник КГПУ им. В. П. Астафьева. 2017. № 2 (40). С. 132–137.
13. Шамионов Р. М. Психология субъективного благополучия (к разработке интегративной концепции) // Мир психологии. 2002. № 2. С. 143–148.
14. Урываев В. А., Тарасова А. А. Субъективное благополучие и структура защитных реакций личности студентов медицинского вуза // Сибирский психологический журнал. 2011. № 41. С. 58–63.
15. Bradburn N. The Structure of Psychological Well-Being. Chicago : Aldine Pub. Co, 1969.

References

1. Merkuryev DV. The phenomenon of personal basic beliefs: a review of research. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Obrazovanie i zdravoohranenie* [Bulletin of Chelyabinsk State University. Education and Healthcare], 2022;(1(17):71-78. DOI: 10.24411/2409-4102-2022-10111. (In Russ.).
2. Janoff-Bulman R. Shattered Assumptions. New York, Free Press; 1992.
3. Padun MA, Tarabrina NV. Cognitive-personal aspects of post-traumatic stress experience. *Psihologicheskij zhurnal* [Psychological journal], 2004;25(5):5-15. (In Russ.).
4. Padun MA, Tarabrina NV. Modification of the methodology for studying of the basic beliefs of the personality R. Janoff-Bulman. *Psihologicheskij zhurnal* [Psychological journal], 2008;29(4):98-106. (In Russ.).
5. Blagenkova NP. The correlation between basic beliefs, values and fears of students with different levels of psychological safety. *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Psihologiya* [Journal of the Belarusian State University. Philosophy. Psychology], 2021;(3):92-102. (In Russ.).
6. Sekatskaya EO. Personal basic beliefs, ideas about self and their correlation with coping strategies. *Problemy sovremennogo obrazovaniya* [Problems of modern education], 2020;(6):23-29. (In Russ.).
7. Semenova GV, Vekilova SA, Tereshkina IB, Rudykhina OV. Regarding the correlation between the experience of social exclusion and the basic beliefs of the individual: a psychological approach. *Izvestiya RGPU imeni A. I. Gercena* [Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences], 2020;(197):63-67. DOI: 10.33910/1992-6464-2020-197-63-73. (In Russ.).
8. Gricenko VV, Reznik AD, Konstantinov VV [et al.]. Fear of coronavirus disease (COVID-19) and basic beliefs of the individual. *Klinicheskaya i special'naya psihologiya* [Clinical and special psychology], 2020; 9(2):99-118. DOI: 10.18255/1996-5648-2021-4-602-609. (In Russ.).
9. Popova LV. Subjective well-being as an object of psychological research. *Zhivaya psihologiya* [Living psychology], 2021;(2):21-29. (In Russ.).
10. Benko EV. The review of foreign publications devoted to the study of well-being. *Psihologiya. Psihofiziologiya* [Psychology. Psychophysiology], 2015;(2):5-13. (In Russ.).

11. Kulikov LV. Determinants of life satisfaction. *Obshchestvo i politika* [Society and politics]. St. Petersburg, St. Petersburg University publishing house; 2000. Pp. 476–510. (In Russ.).
12. Karapetyan LV. The study of well-being in domestic psychology. *Vestnik KGPU imein V. P. Astaf'eva* [Bulletin of KSPU named after V. P. Astafyev], 2017;(2):132-137. (In Russ.).
13. Shamionov RM. Psychology of subjective well-being: (to the development of an integrative concept). *Mir psihologii* [The world of psychology], 2002;(2):143-148. (In Russ.).
14. Uryvaev VA, Tarasova AA. Subjective well-being and the structure of protective personal reactions of medical students. *Sibirskij psihologicheskij zhurnal* [Siberian Psychological Journal], 2011;(41):58-63. (In Russ.).
15. Bradburn N. The Structure of Psychological Well-Being. Chicago, Aldine Pub. Co; 1969.

Информация об авторе

Д. В. Меркурьев — аспирант кафедры психологии.

Information about the author

D. V. Merkurjev — postgraduate student of the Department of Psychology.

Статья поступила в редакцию 15.04.2023; принята к публикации 20.06.2023.

The article was submitted 15.04.2023; accepted for publication 20.06.2023.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declare no conflicts of interests.